

Фокус-групповая дискуссия как метод формирования коммуникативных компетенций студентов

© В.Б. Большов

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

Аннотация: В статье исследуются аспекты использования метода фокус-групповой дискуссии с целью формирования коммуникативных компетенций студентов гуманитарных направлений подготовки. Рассматривается особенность его реализации в формате традиционного и виртуального способов проведения. Выделяются позитивные и негативные моменты выполнения образовательных фокус-групп в онлайн и оффлайн форматах. Акцентируется внимание на важности использования интерактивных методов обучения, поиска новых форм доведения образовательной информации до студенческой молодежи. Проанализированы диалоговая форма взаимодействия в широком и узком смысле, а также теоретические подходы к анализу категорий компетенция, компетентность, коммуникативная компетентность. Подчеркивается неоднозначность в интерпретации данных понятий. Определяется роль компетенций как фактора, способствующего формированию общекультурных и специальных знаний студенческой молодежи, формированию компетентности выпускников вузов по избранной специальности. Приводятся результаты включенного наблюдения за ходом организации и проведения фокус-групповых дискуссий как в традиционной форме, так в онлайн-формате. Определяются возможности активизации вербальной активности студентов. Сделан сравнительный анализ возможностей использования и проведения фокус-групповой дискуссии в виртуальной и традиционной формах. Определены ограничения метода для его применения в рамках учебного процесса. Приведены высказывания по результатам проведенных фокус-групп, демонстрирующие различия в характере коммуникации внутри студенческого сообщества при обсуждении социальных проблем.

Ключевые слова: фокус-групповая дискуссия, компетенция, компетентность, коммуникативная компетентность, диалог, Интернет-коммуникация

Для цитирования: Большов В.Б. Фокус-групповая дискуссия как метод формирования коммуникативных компетенций студентов // *Социальная компетентность*. 2021. Т. 6. № 2. С. 190–200.

Focus group discussion as a method of forming students' communicative competencies

© Victor B. Bolshov

Kuban State University, Krasnodar, Russia

Abstract: The article examines the aspects of using the focus group discussion method to form the communicative competencies of students in the humanitarian areas of training. The peculiarity of its implementation in the format of traditional and virtual methods of holding is considered. The positive and negative aspects of performing educational focus groups in online and offline formats are highlighted. Attention is focused on the importance of using interactive teaching methods, searching for new forms of bringing educational information to students. The dialogue form of interaction in a broad and narrow sense, as well as theoretical approaches to the analysis of categories of competence, competence, communicative competence are analyzed. The ambiguity in the interpretation of these concepts is emphasized. The role of competencies as a factor contributing to the formation of general cultural and special knowledge of student youth, the formation of the competence of university graduates in the chosen specialty is determined. The results of the included observation of the course of organizing and conducting focus group discussions by students both in the traditional form and in the online format are presented. The possibilities of activating the verbal activity of students are determined. A comparative analysis of the possibilities of using and conducting focus group discussions in virtual and traditional forms is made. The limitations of the method for its application in the educational process are determined. The statements on the results of the focus groups, demonstrating the differences in the nature of communication within the student community when discussing social problems, are given.

Keywords: focus group discussion, competence, competence, communicative competence, dialogue, Internet-communication

For citation: Bolshov V.B. (2021) Focus group discussion as a method of forming students' communicative competencies. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 6. No. 2. P. 190–200. (In Russ.)

Введение

В процессе вхождения России в общеевропейское образовательное пространство все более отчетливо выявляется необходимость в креативных, мобильных и компетентных специалистах, конкурентоспособных на рынке труда. Формируемые компетенции должны служить основой успешности молодого человека в любой сфере практической деятельности. Обладание ими предполагает освоение некоторого набора универсальных способов и методов, позволяющих достичь значимых, с точки зрения конкретного человека и общества в целом, целей в личной, профессиональной и общественной жизни.

Другим важным аспектом формирования компетенций является то, что они позволяют молодому человеку принимать решения в ситуациях неопределенности, неоднозначности, оперативной необходимости, в условиях риска, а также в тех случаях, когда для разрешения проблем до конца не выработан социально одобряемый, успешный, апробированный и адекватный механизм.

Современные студенты находятся в условиях социальных изменений, когда существующая ранее система жизненных ценностей и социальных ориентиров не всегда способна предложить механизмы для разрешения насущных жизненных вопросов. Старшее поколение в значительной степени уже не может предложить, а тем более навязать некие социальные матрицы, способные адаптировать молодых людей к нынешним условиям жизни. В тоже время существуют внутренние потребности, направленные на необходимость обновления общественных отношений, на формирование новых подходов и способов адаптации к изменившимся условиям жизни.

Тем не менее молодежь лишена еще достаточного жизненного опыта, что значительно осложняет процесс как ценностного, так и профессионального самоопределения, формирования идентичности и понимания своего места в социальных отношениях.

В существующих обстоятельствах система высшего образования выступает, с одной стороны, своеобразным буфером, позволяющим более «мягкому» вхождению в жизнь молодого поколения, социальным лифтом,

который способствует продвижению по лестнице жизненного успеха. С другой стороны, она поддерживает механизм формирования преемственности между поколениями, передаче социальных норм между людьми, относящихся к разным эпохам.

В связи с этим возникает задача изменения не только содержательной части образовательного процесса, но и поиска новых форм, методов и способов трансляции учебного материала для представителей нового поколения студентов. В результате существенного влияния фактора неблагоприятной эпидемиологической ситуации, изменения форм восприятия и усвоения различного рода информации, увеличения её визуального компонента все чаще возникает вопрос о необходимости использования различного вида интерактивных форм обучения. Их поиск должен быть направлен на активизацию деятельности молодых людей в ходе занятий, приближения изучаемых теоретических предметов к реальной жизни и поиску путей разрешения возникающих проблем.

Интерактивные формы обучения ориентированы на более широкое и разнообразное взаимодействие участников образовательного процесса. В рамках интеракции происходит диалог обучающегося не столько с преподавателем, сколько друг с другом. Именно такие формы, являясь более свободными, способствуют в конечном итоге выявлению более значимой содержательной части, показывающей уровень общесоциальной компетенции студента, характера его адаптированности. В данном контексте помимо технологии разбора кейсов, дебатов, деловых и ролевых игр, которые являются нетрадиционными формами проведения учебных занятий, возможно использование фокус-групповой дискуссии как наиболее популярного метода качественной социологии.

Методы

В качестве базового метода при проведении данного исследования использовался метод фокус-групповой дискуссии. Впервые возможности применения подобного рода методического подхода были предложены в работах Р. Мертона и П. Лазарсфельда в 1940-х годах для изучения эффективности

пропагандисткой работы радио. Как результат их исследовательской деятельности, появилась работа «Фокусированное интервью» (1946 г.), которая и в настоящее время не потеряла своей актуальности, хотя в ней преимущественно речь шла именно о фокусированном интервью, а не о методе фокус-групповой дискуссии в нынешнем его понимании. Активное использование произошло в 80-е годы, благодаря применению в маркетинговых и социально-психологических исследованиях.

Метод фокус-групп относится к методам качественного исследования сбора социальной информации в однородных по значимым для данного исследования характеристикам групп, имеющим фокус, т. е. главный вопрос, тему, с участием модератора и основанный на принципах групповой дискуссии и групповой рефлексии. Как правило, фокус-группа сочетает в себе интервью, дискуссию, беседу и обычно проводится в специализированном или приспособленном для этого помещении, изолированном на время ее проведения. Основное преимущество метода фокус-групп заключается в том, что он дает возможность непосредственно наблюдать процесс социального взаимодействия в ходе обсуждения той или иной проблемы.

Тем не менее в данном методе есть свои существенные методологические ограничения. Во-первых, это связано с формой проведения, основанной на вербальном взаимодействии, в ходе которой информанты предоставляют информацию в удобной для них форме, содержание которой часто носит социально одобряемые формы поведения. В случае, если цель заключается в фиксации социальных действий, то необходимо сочетать метод фокус-групповой дискуссии с методом включенного наблюдения. В этом проявляется особенность модернизации метода фокус-групп, а именно – обеспечение наглядности, осязаемости, показа реальной жизни.

Во-вторых, существует достаточно большое число социальных взаимодействий, которые не могут быть в полном объеме воссозданы в фокус-группах. Как отмечают по этому поводу исследователи, «основная часть информации получается в форме ответов

респондентов на вопросы или словесных речевых реакций на те или иные стимулы. Но значительная часть индивидуальных и коллективных реакций имеет невербальный характер. Это проксемика, кинетика, жесты, мимика – то, что безотчетно воспринимается самими участниками дискуссии, прежде всего зрительно» (Левинсон, 2003. С. 47).

Еще одним значимым ограничением эффективности фокус-групповой дискуссии выступает контроль за ее ходом со стороны исследователя. Мы никогда не сможем быть полностью уверены в естественности происходящих в них взаимодействий. Для этих целей необходимо выйти из академических кабинетов в среду реального общения людей – кафе, стадионы, массовые собрания, неформальные группы и т. п.

Вследствие развития пандемии (Ковид-19) появились значимые ограничения для проведения реальных фокус-групповых дискуссий, что привело к активизации относительно новой формы ее проведения – онлайн.

В ходе нашего исследования ставилась цель рассмотрения фокус-групповой дискуссии как способа активизации вербальных коммуникативных практик студенческой молодежи в ходе учебного процесса. Основная задача – сопоставить возможности и ограничения онлайн-овых и оффлайн-овых фокус-групповых взаимодействий. Эмпирической базой для подобного рода сравнения послужили две серии фокус-групп, проведенных студентами-социологами Кубанского государственного университета. Одна группа фокус-групповой дискуссии носила онлайн-овый характер и была проведена весной 2020 года, когда вступили в полную силу ограничения по Ковиду, другая – весной 2021 года, когда ограничения были сняты и фокус-групповые дискуссии проходили в реальных условиях.

Результаты

Фокус-групповая дискуссия предполагает активное взаимодействие участников под управлением модератора. В ходе учебных занятий было проведено 30 фокус-групповых дискуссий: 15 в форме онлайн и 15 в оффлайн режиме.

Исследовательская практика носила открытый поисковый характер, согласно специфике качественной методологии. Основные параметры оценки эффективности проведения фокус-групп: степень включенности участников в дискуссию, степень и глубина раскрытия обсуждаемой проблемы, определение типа и качества работы модератора.

В связи с тем, что это были учебные тренировочные фокус-групповые дискуссии, то изначально все сводилось к тому, чтобы студенты самостоятельно определили этапы данного процесса. Первая задача, в рамках которой уже пришлось прибегнуть к групповым дискуссиям и мозговому штурму, касалась выбора темы. Следует отметить в данной связи, что при наличии уже некоторого опыта проведения прикладных исследований, именно этап формирования темы бывает весьма проблематичным. В ходе обсуждения были выявлены, по сути, три группы. Первая – темы, которые тесно переплетаются с задачами написания выпускной бакалаврской работы. Сразу следует отметить, что они были самыми активными со стороны включенности в них модератора, поскольку присутствовал сильный мотивирующий фактор – провести фокус-группу и собрать материал для бакалаврской работы. Вторая группа тем также имела высокий уровень личностной мотивации и связана была с выбором для обсуждения наиболее злободневных для жизни современной молодежи проблем. Третья группа носила менее выраженную личностную заинтересованность, поскольку была предложена преподавателем и носила практически обязательный характер. Распределение тем имеет скорее методический характер, содержательный и коммуникативный аспект реализации проектов носит открытый характер, т. е. студент сам определяет топик-гайд, манеру и способ ведения фокус-группы, формирует необходимый раздаточный, иллюстративный и прочего вида материал.

В первую очередь необходимо рассмотреть реальные фокус-групповые дискуссии, которые проходили в учебных аудиториях. Поскольку они носят классический характер, с традиционным расположением учебных столов, необходимо было перестроить дан-

ное пространство, чтобы отделить студентов, которые будут непосредственно участвовать в фокус-групповом обсуждении, расположив их за «круглым столом», от тех, кто будет выступать в роли аналитиков, дающих оценку происходящему обсуждению.

Следует отметить, что в ходе последующего обсуждения вербальные оценки участников и аналитиков в ряде случаев вступали в некоторое противоречие, что по всей видимости связано с разным уровнем включенности в дискуссию. Традиционно считается, что наблюдение за ситуацией со стороны является менее пристрастным, дающим возможность абстрагироваться от происходящего обсуждения, что в результате должно способствовать формированию независимой позиции. Зачастую именно так и происходило, но было несколько случаев, когда участники аргументированно заявляли о том, что, например, их интерес к теме был более значительным, чем показалось аналитикам. Это же касалось степени раскрытия темы обсуждения, активности диалога.

В данной связи необходимо рассмотреть его место и роль в ходе фокус-групповой дискуссии. «Диалог» выступает научной категорией, изучением которой занимаются преимущественно лингвисты. В классической традиционной форме он рассмотрен в работах М.М. Бахтина. Согласно его концепции, диалогический характер носит не только человеческое общение, но и мышление, а также процесс понимания. «Диалогическая природа сознания, диалогическая природа самой человеческой жизни. Единственно адекватной формой словесного выражения подлинной человеческой жизни является незавершенный диалог. Жизнь по природе своей диалогична. Жить – значит участвовать в диалоге: вопрошать, внимать, ответствовать, соглашаться и т. п.» (Бахтин, 1979. С. 318).

В данной связи нас интересует коммуникативный аспект диалога в фокус-группе, который основан на идее симметричности коммуникации равноправных партнеров, участников данного процесса. Другим важным для нас его составляющим является наличие множества альтернативных точек зрения, которые обсуждаются в ходе работы фокус-группы на равных началах. Как отмечал по

этому поводу М.М. Бахтин, «сознание по существу множественно» (Бахтин, 1979. С. 313).

В узком смысле диалог может быть рассмотрен как «форма активного коммуникативного взаимодействия двух или более субъектов, материальным результатом которого является образование специфического дискурса, состоящего из последовательности реплик» (Колокольцева, 2011. С. 129).

В ходе проведения фокус-групповой дискуссии одновременно реализуются две обозначенные выше формы диалога. Как форма взаимодействия участников, он представлен в виде высказываний, суждений, реплик, но конечная цель заключается в формировании некоторого нового интегрированного знания, изменения представлений участников коммуникации о предмете обсуждения. В этом реализуется понимающая функция диалога.

Приведем ряд примеров, иллюстрирующих различия в активности участников при обсуждении некоторых тем фокус-групп.

Так в ходе работы фокус-группы «Отношение молодежи к богатству и богатым» было предложено представить ассоциации со словом «богатство». Ответы участников: «большой особняк, дорогая статусная машина», «имущество, деньги, власть», «деньги, недвижимость и, не знаю, слитки золота», «деньги, власть, статус», «золотой цвет и все», «деньги, статус, одежда», «золотые монеты, пухлость, полнота».

В качестве пояснительных ответов по этому вопросу выделим следующие: «золото – первый атрибут богатого человека, потому что это наиболее выгодная форма вложения. А пухлость, наверное, ассоциация идет как бы достаток, всего много, поэтому пухлый человек, возможно, уже мало работает, поэтому он ленив и полный». Данный пример показывает практически идентичные позиции участников. Изначальное их согласие по многим вопросам относительно богатства и богатых не привело к активности высказываний альтернативных позиций на протяжении всей дискуссии.

В качестве примера активной коммуникации следует обратиться к результатам работы другой фокус-группы: «Репродуктивные установки современной молодежи». В ходе

обсуждения был задан вопрос: «Сколько детей вы бы хотели иметь в своей семье?» Были получены следующие ответы: «Я не уверена, возможно, в далеком будущем одного скорее всего», «Я придерживаюсь такой жизненной позиции, что хочу прожить жизнь для себя и я не хочу детей вообще», «Два ребенка, один свой биологический, второй приемный», «Два ребенка», «Хотела бы одного ребенка», «Наверное, два ребенка», «Я тоже так, наверное, не особо хотела детей, но не больше двух – это однозначно». Каждый участник представил личное отношение к вопросу о рождении детей. Кто-то откладывает это событие на далекое будущее, кто-то вообще не хочет иметь детей, кто-то собирается взять приемного ребенка.

Вся последующая коммуникация в данной фокус-группе, по сути, проходила согласно этой первичной позиции участников. Наличие противоположных точек зрения нередко приводит к психологической активизации отношений внутри группы. Коммуникативная активность проявляется в необходимости аргументации своей точки зрения.

В целом реальная форма взаимодействия позволяет активно влиять на ход фокус-групповой дискуссии, модератор ориентируется не только на вербальные ответы, но и на невербальное поведение, мимику участников, их жесты, что позволяет ему своевременно реагировать и поддерживать ход дискуссии в нужном ритме.

Для сравнения необходимо рассмотреть процесс коммуникации в ходе работы онлайн-фокус-групповых дискуссий. Проведены они были с использованием платформы Microsoft Teams. Следует отметить, что современные средства передачи и получения информации, прежде всего Интернет, существенно повлияли на способ коммуникации между людьми. В качестве значимых её характеристик следует выделить пространственную и временную неограниченность, высокую скорость, мобильность в получении и обработки различного уровня данных. Подобного рода процессы, особенно в условиях появления Ковид-19 в 2020 году, создали уникальную возможность для использования Интернет-пространства в образовательных и исследовательских целях.

В литературе, посвященной проведению виртуальных фокус-групп, выделяются как отрицательные, так и положительные моменты. В качестве первых – низкая себестоимость, отсутствие аренды помещений, отсутствие необходимости в приобретении и использовании специального оборудования (видео и аудиозапись).

«Важным преимуществом виртуальной фокус-группы является географическая дисперсия, возможность включать в число респондентов представителей разных регионов / стран / континентов. Отбор в ней можно проводить по более сложным выборкам, что также служит ее безусловным достоинством» (Варганова, 2010. С. 9).

В качестве недостатка онлайн-фокус-групп можно говорить об отсутствии возможности наблюдения за невербальным поведением респондентов, которое дополняет, изменяет, уточняет смыслы речи собеседника. Сложно повлиять на групповую динамику и остроту обсуждения проблемы.

В ходе проведения учебных фокус-групп в режиме онлайн студентами вуза проявился положительный момент, связанный с возможностью показа видео-роликов, картинок и другого визуального материала, что обычно проблематично сделать в режиме работы реальной фокус-группы. На мониторах всех её участников одновременно появлялось необходимое изображение, что активизировало интерес и внимание к процессу коммуникации, подталкивало студентов вступать в жаркие дискуссии, доказывать и аргументировать свои позиции. Это часто носило настолько открытый характер, что факт присутствия преподавателя нивелировался. Лексика участников практически полностью отражает практики их повседневного общения, изобилует экспрессивными высказываниями.

Приведем в качестве примера часть рассуждений участников дискуссии по теме «Одиночество в молодежной среде».

Вопрос: «Что такое, на ваш взгляд, одиночество?»

Вопрос был поставлен в максимально открытой форме, что в значительной степени предопределило содержание и характер ответов участников.

Ответы: 1. Уфф, одиночество-одиночество ... Даже не знаю, как это сформулировать правильно. Ну, когда у тебя ни к кому, допустим, обратиться с любой проблемой, открыться кому-то. У тебя нет такого человека. У тебя есть знакомые, и все такое, но это не то. Это, так сказать, недоверные люди. А когда есть человек, с которым ты можешь поговорить, открыто на любую тему, тогда можно считать, что ты не одинок. Если таких людей нет, то это одиночество (орфография сохранена, муж., 22 года)

2. Я считаю, что одиночество – это состояние, в котором пребывает человек. Это как бы изоляция. Она может быть как выбрана самим человеком, так и общество может изолировать этого человека, не принимать его. Вот. Она может быть как ментальной, так и физической. Вот именно это состояние одиночества. На мой взгляд, я вижу это так. Ментально – это когда как бы вокруг человека есть люди, но его не понимают, не принимают, или он чувствует себя не принятым. И поэтому в чувственном плане он чувствует себя одиноким. А физически – это когда вокруг него как бы нет людей (жен., 23 года).

3. В моем понимании одиночество – это такое эмоционально подавленное состояние человека, как бы говорилось, что там не к кому обратиться, поделиться. Просто человек может быть, ну мог быть в окружении таких людей, но при этом он все равно может ощущать одиночество. Так что это для меня больше такое эмоциональное состояние (жен., 22 года).

В ходе обсуждения данной и других фокус-групп в режиме онлайн студенту было легко передать право ответа тому или иному модератору. Фокусировка на ответах того или иного участника усиливалась его крупным появлением на экране монитора, в то время как остальные могли вообще отключить свое изображение. Подобного рода действия носили часто оправданный характер, поскольку скорости Интернета не всегда было достаточно для одновременного визуального общения. Тем не менее это не препятствовало общению. Кроме того, модератор смог удерживать группу в режиме активного обсуждения, поскольку обращался к любому участнику.

Таким образом, техника онлайн-овых фокус-групп выявляет семантически многогранные представления студентов об изучаемой проблеме. Это лишний раз подчеркивает возможность их использования для раскрытия глубинных представлений информантов.

Обсуждения

Вопросы относительно возможности использования фокус-групповой дискуссии в рамках исследовательской и преподавательской практик ставятся с достаточным постоянством. Как уже отмечалось, метод фокус-групповой дискуссии нашел свое значимое применение в маркетинговых исследованиях. Но в последнее время его все чаще начинают применять в сочетании с другими методами социологических исследований.

Помимо позитивных моментов, связанных с использованием метода фокус-групп, возникли справедливые сомнения относительно его релевантности. Так отмечается, что фокус-групповая дискуссия может восприниматься ее участниками в контексте некоторого публичного общения. «Эффект «публичности» фокус-группы, который предполагает, что участники воспринимают такого рода интервью как публичное действие, для которого свойственно, во-первых, желание самопрезентации части наиболее «ярких» участников, а во-вторых, желание как можно менее активно участвовать более скромным участникам. Таким образом, «публичность» создает специфические условия интервьюирования и произвольно искажает поведение, а, следовательно, и ответы участников» (Полухина, 2011. С. 147).

Другой важной проблемой является процедура рекрутирования участников для фокус-групповой дискуссии. Так, С.А. Белановский отмечает, что «проблема некачественного рекрута участников: к сожалению, в связи с преимущественной платностью участия в фокус-группах, провоцируется желание зарабатывать на «интересных беседах». Это порождает проблемы недобросовестного рекрута (участники не совпадают с заявленными требованиями) и «профессиональных респондентов» (одни и те же люди регулярно принимают участие в исследовании)» (Белановский, 2001. С. 87).

Еще один важный аспект, который сложно предугадать, заключается «в неактуальности темы исследования и, как следствие, низкая степень вербальной и эмоциональной вовлеченности. «Используемые «общие принципы» отбора не всегда обеспечивают «общение в кругу единомышленников»; часто оказывается, что тема обсуждения не представляет особого интереса для участников» (Полухина, 2011, С. 147).

В качестве социально-психологического фактора, снижающего возможности фокус-групповой дискуссии, выступает так называемый «эффект модератора». Он может представлять собой другую социальную группу людей, значительно отличающуюся от участников дискуссии по возрастным, образовательным, общекультурным, вербальным характеристикам и восприниматься ими как «чужой». В данной ситуации участники не чувствуют равенства положения в группе в ходе обсуждения вопросов, могут исказить свои мнения, высказывать одобряемые, общепринятые позиции.

С целью нивелирования указанных проблем стали возникать некие симбиозы использования метода фокус-группой дискуссии и других методик и практик проведения социологического исследования. В частности, предприняты попытки применения данного метода как способа этнографического описания внегородских поселений (Полухина, 2011).

«Этнографическая фокус-группа определяется как групповая беседа, имеющая определенные исследовательские цели, проведенная с 3–8-ю членами одной социальной группы, отобранных по принципу гомогенности релевантных признаков, проводимая исследователем, задача которого поддерживать процесс комфортного внутригруппового взаимодействия, в результате которого участники рассказывают о своем опыте, мнениях, взглядах» (Полухина, 2011. С. 186). Ученый отмечает, что «этнографический метод оказывается незаменимым при выявлении типичного в уникальных ситуациях. Он может быть валидным инструментом изучения территориальных общностей, делая доступными те стороны их жизни, которые не могут быть исследованы с помощью других

методов» (Полухина, 2011. С. 185).

Также отмечается, что в ходе подобного рода исследований неизбежно приходится отказаться от классических требований, которым должен руководствоваться исследователь, применяя метод фокус-групп. Данные требования были сформулированы еще в первых работах, посвященных фокус-групповым дискуссиям (Белановский, 2001; Дмитриева, 1998; Крюгер, 2003).

В частности, «этнографическая фокус-группа пренебрегает некоторыми правилами традиционных фокус-групп. К ним относится незнакомство участников, принцип случайного отбора, необходимость специального оборудования и помещения. Это объясняется, прежде всего, техническими условиями внегородских поселений, а также культурными особенностями каждого из них» (Полухина, 2011. С. 186).

Социальное исследование подобного рода сообществ, носящих естественный характер, где присутствуют устойчивые формы отношений и распределения социальных ролей автоматически исключает возможность исследовать незнакомых между собой людей, что является одним из основных требований при формировании состава фокус-группы.

Студенческое сообщество по многим параметрам аналогично местным. В течение нескольких лет совместного обучения формируются социально-психологические приоритеты, выстраивается практика взаимодействия в рамках учебного процесса и вне его. Молодые люди активно вступают в практику прямого интерактивного общения и общения онлайн, используя множество социальных сетей и мессенджеров. Таким образом расширяя не только сферу личного общения и пространства, но и формируя информационную насыщенность своей жизни. Подобного рода явления, с которыми приходится сталкиваться в рамках образовательного процесса, стали неотъемлемой частью жизни практически всего образовательного сообщества.

В этой связи неизбежно встает вопрос о возможности и эффективности использования фокус-групповой дискуссии для расширения коммуникативных компетенций обучающихся. В первую очередь необходимо сформировать представления об особенно-

стях коммуникативных компетенций.

Речь об образовательных компетенциях, возникших в ходе формирования новых ФГОС обучения в рамках высшей школы. В государственном стандарте «коммуникативная компетентность характеризуется как умение ставить и решать определенные типы коммуникативных задач: определять цели, оценивать ситуацию, учитывать намерения и способы коммуникации партнера (партнеров), выбирать адекватные стратегии коммуникации, быть готовым к определенным изменениям собственного речевого поведения» (Сухих, 2016. С. 3).

В научной литературе пока не сложилось однозначного понимания данного понятия. Появление термина «компетенция» (от лат. *competere* — быть способным к чему-либо) связано с лингвистическими и психолингвистическими работами Н. Хомского в 1960-х гг. Исследователь делает акцент на языковой компетенции человека и определяет ее как «знание своего языка Говорящим – Слушающим». Как отмечает И.А. Зимняя, «компетенция в понимании Н. Хомского – это способность человека, которая имплицитна, т. е. недоступна, внешнему наблюдению, это способность понимать и порождать высказывания» (Зимняя, 2020. С. 16).

В «Словаре иностранных слов» представлены два варианта толкования термина «компетенция»: 1. Круг полномочий какого-либо органа или должностного лица; 2. Круг вопросов, в которых данное лицо обладает познанием, опытом. То же самое относится к термину «компетентность»: 1. Обладающий компетенцией; 2. Обладание знаниями, позволяющими судить о чем-либо в определенной области (Баш, 2009. С. 301).

Дальнейшее развитие понятия «компетенция» связано с работами Д. Хаймса. Именно он в 1966 году вводит понятие «коммуникативная компетенция». «Коммуникативная компетенция, согласно Д. Хаймсу, не только включает социолингвистический аспект – условия общения и вариативность языковых форм в зависимости от них, но и связана с другими важными психическими факторами: отношениями к языку как таковому и его взаимодействию с другими формами коммуникативного поведения, ценно-

стями и мотивами человека, изучающего и использующего язык в социуме.

Другими словами, «коммуникативная компетенция» представляет собой, в понимании Д. Хаймса, цельное, многогранное понятие, охватывающее множественные компоненты, которые ее реализуют» (Зимняя, 2020. С. 18).

Чаще всего исследование коммуникативных компетенций связано с образовательным процессом, в частности, при изучении иностранного языка. Так в 1971 году в Иллинойском университете С. Савиньон были проведены прикладные исследования, в результате которых «...термин «коммуникативная компетенция» использовался для того, чтобы охарактеризовать способность обучающихся в условиях организованного обучения взаимодействовать с другими, порождать смыслы, что отличается от способности произносить диалоги наизусть, или выполнять тесты, направленные на проверку знаний отдельных грамматических явлений» (Зимняя, 2020. С. 21).

Наряду с понятием компетенция используется категория «компетентность», которая представляет собой свойства личности, определяющие ее способность к выполнению деятельности на основе сформированной компетенции.

Американский исследователь Р. Мейерс под компетентностью понимает не только соответствие заранее заданным профессиональным критериям, но и демонстрацию выполнения поведенческих задач на практике. Данное определение включает и деятельностный компонент, что в свою очередь расширяет границы ее применения.

Представители отечественной научной мысли также обращались к данному понятию. В ряде публикаций выделяют так называемые ключевые компетенции, представляющие собой различные универсальные ментальные средства, инструменты (способы, методы, приемы), достижения человеком значимых для него целей (результатов). Именно «ключевые компетенции позволяют достигать результатов в неопределенных, проблемных ситуациях. Они позволяют самостоятельно и в сотрудничестве с другими решать проблемы, то есть справляться с ситуациями, для разрешения которых никогда

нет полного комплекта наработанных средств» (Двуличанская, 2011). По мнению И.С. Сергеева, компетенции – это сочетание таких элементов как умение, знание и опыт, обеспечивающие в своей совокупности способность решать поставленные практические задания в различных сферах жизни и профессиональной деятельности. Наиболее важными компетенциями для личности являются общекультурная, коммуникативная, методологическая, а также компетенции в сфере самостоятельной, познавательной и культурно-досуговой деятельности (Сергеев, 2004. С. 44).

Особо следует выделить работы И.А. Зимней, которая определяет компетенции как «некоторые внутренние, потенциальные, скрытые психологические новообразования: знания, представления, программы (алгоритмы) действий, систем ценностей и отношений, которые затем выявляются в компетентностях человека» (Зимняя, 2009. С. 12). А «компетентность» трактуется как основывающийся на знаниях, интеллектуально и личностно обусловленный опыт социально-профессиональной жизнедеятельности человека.

Данным автором предложены базовые характеристики коммуникативной компетенции. Ее функционирование является специфически человеческим качеством, формируется во взаимодействии с окружающими человека людьми в процессе жизни и образования, реализуется в объемном, многоплановом, разном по стилю и жанру общении.

В результате И.А. Зимняя приходит к выводу, что «коммуникативная компетентность есть: 1) прижизненно формируемое на базе врожденной языковой способности приобретения и использования языковых средств и речевых способов формирования и формулирования мысли; 2) этносоциокультурно обусловленное личностное качество человека; 3) актуализируемое его рецептивно-продуктивной речевой деятельностью в процессах вербального общения; 4) реализующее высшую психическую функцию человека – вербально-коммуникативную» (Зимняя, 2020. С. 161).

Таким образом, коммуникативная компетентность, вбирая в себя собственно лингви-

стический компонент, дополняется социальными, деятельностными, ментальными категориями, способностями человека использовать полученные компетенции в своих познавательных целях.

Выводы

В результате проведенного теоретического и прикладного анализа можно сделать вывод, что метод фокус-групповой дискуссии является достаточно мощным современным инструментом в образовательном процессе, особенно у студентов-гуманитариев. Его использование способно активизировать развитие коммуникативных компетенций студенческой молодежи. В рамках учебного процесса нивелируются многие факторы, снижающие эффективность фокус-групповых дискуссий при решении прикладных исследовательских задач. В частности, снимается фактор социально-психологической дистанции между модератором и участниками, в качестве первого выступает один из студентов.

Этот момент во многом снимает и проблему непонимания языка другой социальной группы. В подобного рода дискуссиях присутствует равенство положения людей, поскольку они являются представителями одного учебного подразделения – студенческой группы.

При сопоставлении проведения фокус-групп в режиме онлайн и оффлайн выявлены как некоторые ограничения, так и преимущества каждого способа коммуникации. Но в целом, для современного студенческого сообщества, близки оба. В связи с чем не возникло особых препятствий для проведения фокус-групп в различном формате.

Фокус-групповая дискуссия формирует навык работы в группе, способствует толерантному отношению к мнению, взглядам и установкам другого человека, повышает коммуникативные качества участников, что в конечном итоге и является одной из целей современной системы образования, направленной на повышение компетентных качеств выпускников высших учебных заведений.

Библиографический список / References

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
Bakhtin M.M. (1979) Aesthetics of verbal creativity. Moscow: Iskusstvo. 424 p. (In Russ.)

Баш Л.М. Современный словарь иностранных слов. Толкование, употребление, словообразование, этимология. М.: Феникс, 2009. 959 с.
Bash L.M. (2009) Modern dictionary of foreign words. Interpretation, use, word formation, etymology. Moscow: Feniks. 959 p. (In Russ.)

Белановский С.А. Метод фокус-групп. М.: Николло-Медиа, 2001. 272 с.
Belanovskii S.A. (2001) Focus group method. Moscow: Nikollo-Media. 272 p. (In Russ.)

Варганова Г.В. Виртуальные фокус-группы как метод научного исследования // Библиосфера. 2010. № 2. С. 8–12.
Varganova G.V. (2010) Virtual focus groups as a method of scientific research. *Bibliosfera = Bibliosphere*. No. 2. P. 8–12. (In Russ.)

Двуличанская Н.Н. Интерактивные методы обучения как средство формирования ключевых компетенций // Наука и образование: научное издание МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2011. № 4.
Dvulichanskaya N.N. (2011) Interactive teaching methods as a means of forming key competencies. *Nauka i obrazovanie: nauchnoe izdanie MGTU im. N.E. Bauman = Science and Education of Bauman MSTU*. No. 4. (In Russ.)

Дмитриева Е.В. Фокус-группы в маркетинге и социологии. М.: Центр, 1998. 144 с.
Dmitrieva E.V. (1998) Focus groups in marketing and sociology. Moscow: Tsentr. 144 p. (In Russ.)

Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Эксперимент и инновации в школе. 2009. № 2. С. 7–14.
Zimnyaya I.A. (2009) Key competencies – a new paradigm of educational outcomes. *Ekspеримент i innovatsii v shkole = Modern Problems of Science and Education. Surgery*. No. 2. P. 7–14. (In Russ.)

Зимняя И.А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2013. № 4. С. 16–31.
Zimnyaya I.A. (2013) Competence and competence in the context of the competence-based approach in education. *Uchenye zapiski natsional'nogo obshchestva prikladnoi lingvistiki = Scholarly Notes of the National Society of Applied Linguistics*. No. 4. P. 16–31. (In Russ.)

Зимняя И.А., Мазаева И.А., Лаптева М.Д. Коммуникативная компетентность, речевая деятельность, вербальное общение. М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2020. 400 с.
Zimnyaya I.A., Mazaeva I.A., Lapteva M.D. (2020) Communicative competence, speech activity, verbal communication. Moscow: Aspekt Press. 400 p. (In Russ.)

Колокольцева Т.Н. Диалог и диалогичность в Интер-

нет-коммуникации // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. № 8. С. 128–133.

Kolokol'tseva T.N. (2011) Dialogue and dialogicity in Internet communication. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. No. 8. P. 128–133. (In Russ.)

Крюгер Р.А., Кейси М.Э. Фокус-группы: практическое руководство. М.: Вильямс, 2003. 251 с.

Kryuger R.A., Keisi M.E. (2003) Focus Groups Thounds Oaks: Sage Publications. Moscow: Vil'yams. 251 p. (In Russ.)

Левинсон А.Г., Стучевская О.И. Фокус-группы: эволюция метода (обзор дискуссии на конференции ESOMAR) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2003. № 1. С. 46–55.

Levinson A.G., Stuchevskaya O.I. (2003) Focus groups: evolution of the method (overview of the discussion at the conference ESOMAR). *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1. P. 46–55. (In Russ.)

Полухина Е.В. Эволюция метода фокус-групп: к вопросу о новых стандартах // Социологические методы в современной исследовательской практике: сборник статей, посвященный памяти первого декана факультета социологии НИУ ВШЭ А.О. Крыштановского. М.: НИУ ВШЭ, 2011. С. 146–150.

Polukhina E.V. (2011) The Evolution of the Focus Group Method: Towards New Standards. *Sotsiologicheskie metody v sovremennoi issledovatel'skoi praktike: sbornik*

statei, posvyashchennyi pamyati pervogo dekana fakul'teta sotsiologii NIU VShE A.O. Kryshtanovskogo = Sociological methods in modern research practice: a collection of articles dedicated to the memory of the first dean of the Faculty of Sociology of the National Research University Higher School of Economics A.O. Kryshstanovsky. Moscow: NIU VshE. P. 146–150. (In Russ.)

Полухина Е.В. Этнографическая фокус-группа как метод исследования внегородских поселений региона // Социокультурные факторы инновационного развития региона: Всероссийская научная конференция 27–28 октября 2011 года. Сборник статей. Екатеринбург: УрАГС., 2011. С. 184–188.

Polukhina E.V. (2011) Ethnographic focus group as a research method for out-of-town settlements in the region. *Sotsiokul'turnye faktory innovatsionnogo razvitiya regiona: Vserossiiskaya nauchnaya konferentsiya 27–28 oktyabrya 2011 goda: sbornik statei = Socio-cultural factors of innovative development of the region: All-Russian scientific conference on October 27–28, 2011: Digest of articles*. Ekaterinburg: UrAGS. P. 184–188. (In Russ.)

Сергеев И.С. Основы педагогической деятельности. СПб.: Питер, 2004. 316 с.

Sergeev I.S. (2004) Fundamentals of pedagogical activity. St. Petersburg: Piter. 316 p. (In Russ.)

Сухих С.А. Коммуникативная компетентность личности в общении. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2016. 248 с.

Sukhikh S.A. (2016) Communicative competence of a person in communication. Krasnodar: Kuban State University. 248 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Большов Виктор Борисович, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, Кубанский государственный университет, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, Россия,
✉ e-mail: bolshov_v@mail.ru

Заявленный вклад автора

Автор выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 23.04.2021; одобрена после рецензирования 11.05.2021; принята к публикации 20.05.2021.

Information about the author

Victor B. Bolshov, Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor of Sociology Department, Kuban State University, 149 Stavropolskaya Street, Krasnodar, 350040, Russia,
✉ e-mail: bolshov_v@mail.ru

Contribution of the author

The author performed the research, made a generalization on the basis of the results obtained and prepared the copyright for publication.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of this manuscript.

Information about the article

The article was submitted 23.04.2021; approved after reviewing 11.05.2021; accepted for publication 20.05.2021.